

Один способен пасть, другой -
подняться.

ПРИЮТ ПОСЛЕДНЕЙ НАДЕЖДЫ

16+

Пузырев Сергей

Сергей Пузырев

Приют последней надежды

«Автор»

2019

Пузырев С.

Приют последней надежды / С. Пузырев — «Автор», 2019

На дворе век развития ММО игр с "полным погружением". Люди сбегают из скучного реального мира, который продолжает ставить рамки и условности, в свободный виртуальный, где царит вседозволенность. Но так ли он прекрасен на самом деле, как представляют многие? Случай или чья-то злая воля заносит героя совсем в другую игру. Теперь он гость пансионата "Приют последней надежды" - готического отеля, занесенного снегами где-то в альпийских предгорьях. Двери и окна заперты, а хмурый управляющий утверждает, что выбраться герой сможет, только отыграв свою роль, попутно разгадав тайну персонажа. Кстати, о нем. Артур Рэд - английский лорд и признанный научным миром египтолог, пережив недавно личную трагедию, надеялся найти в приюте успокоение. Казалось бы, какие тайны может хранить этот приятный малый? Вот только призрак жены, что преследует его, считает иначе и постоянно нашептывает "Убийца!".

© Пузырев С., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	31
Глава 8	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Сергей Пузырев

Приют последней надежды

Пролог

– Не понимаю... – произнес он устало, повернувшись на своем кресле к женщине в белом халате, которая молчаливо и задумчиво рассматривала содержимое книжного шкафа, занимающего половину стены. – Ты же помнишь, я ведь раньше не верил в жизнь после смерти. Даже застряв тут, эта вера не сразу пустила во мне корни. Человек сродни механической игрушке – живет и пляшет равно столько, на сколько хватило заряда. И никаких тебе вторых шансов, перерождение и прочей чепухи. Набор белков, жиров и углеводов с малой примесью некоторых металлов – вот кто он такой. И ничего более. Умер – превратился в удобрение. Вот во что я верил и за что пострадал, – оборвавшись, он замолк, словно подавился своей собственной мыслью, и, выдохнув, откинулся на спинку кресла.

Рукава его белой рубашки были закатаны чуть выше рукава, а поросшие седыми волосками худые, длинные и жилистые руки были сложены на груди. Его глаза были закрыты, очки сползли на край носа, а прежде зачесанные назад седые волосы пожелтели в свете ночной лампы и растрепались по бокам.

Очевидно, что он злится. Она слишком долго его знает, чтобы заметить это, как только тот переступил порог своего кабинета. И снова этот монолог о жизни после... Больше похоже на старческое бурчание. Вопросы веры не в их компетенциях. Пора бы это уже уяснить. Но она понимает: вынужденная работа давно перестала приносить удовольствие. Тем более тогда, когда все идет не так, как должно. Но что они могут поделать? Вот у кого-кого, а у них выбора никогда не было. Во всяком случае, она уже не помнит о тех временах, когда было иначе.

– Он снова это сделал? – спросила она, перестав строить заинтересованность в его книжной коллекции; в ее голосе слышалось сочувствие, и оно не было ложным, вот только кому оно было адресовано, до конца она и сама не понимала. Чья судьба ее волновала больше? Постояльца или давнего друга?

Не открывая глаз, мужчина небрежно махнул рукой и на затянутый зеленым сукном его рабочий стол упал небольшой револьвер.

– По какой-то не ясной для меня причине, да! Он не желает выбираться из петли, в которую сам же себя и загнал. Не желает идти дальше!

Женщина подошла к окну, задернула шторы, скрыв кабинет от любопытной Луны, и, приобняв своего друга, облокотилась на кресло.

– И что ты намерен с этим делать? – женщина отпрянула от кресла и, подойдя к столу, взяла револьвер. – Еще теплый, – задумчиво произнесла она, крутя его в руках.

– Отдам Сильвестру, как обычно.

– Ты же прекрасно понял, что меня интересует не судьба револьвера, а его владельца, – женщина присела на край стола, поправив халат и подол юбки под ним. Револьвер она положила рядом.

Мужчина нахмурил брови, но, наконец, открыл глаза.

– Есть у меня на его счет одна задумка. Но...

– Но?

– Приюту вновь придется открыть свои двери для страждущих.

– Ожидаемое решение, – женщина пожала плечами, и даже не попыталась скрыть свое разочарование.

– Боюсь, у нас нет другого выхода, Оливия. Пора подтолкнуть нашего друга к решительным действиям. Будь душкой, передай Сильвестру, что нужно стряхнуть пыль с портрета Фридриха Веттера и помоги ему с девочками привести оранжерею в порядок. После того, что произошло в ней, даже мне порой там неуютно.

– А чем займешься ты, позволь узнать?

– А я пока подберу для нас, – мужчина потянулся к ящику стола и достал оттуда кипу бумаг, – новых постояльцев. Возможно, в этот раз среди них будет тот, кто спасет его.

Глава 1

День #!(*

«Хорошего тебе дня!».

Тяжело вздохнув, я еще раз перечитал ее сообщение.

«Хорошего тебе дня!».

Дайте-ка подумать... Когда она хоть раз желала мне чего-то подобного? Хм, а ведь никогда!

Экран рабочего монитора заморгал, погас, и тут же озарился красочной корпоративной заставкой: «TFG. Ваш залог успешного бизнеса!». Я отложил телефон, кинулся к мышке, чтобы, пошевелив ее, вернуть рабочий экран, но драгоценная секунда была упущена, и теперь на меня смотрели сменяющие друг друга довольные лица неизвестных мне людей в деловых костюмах.

Надоело.

Рука машинально потянулась к кнопке выключения на мониторе. Экран погас, но лицо на экране никуда не исчезло. Оно все там же, только теперь принадлежит мне. Скорость, с которой счастливое лицо делового бизнесмена сменилось на мое, немного удивила и напугала. Такая синхронность. Надо же.

Я приблизился к черному прямоугольнику экрана и внимательно всмотрелся в него. И знаете, что я там увидел? Серое, недовольное, изможденное лицо с отчетливыми темными мешками под глазами.

Куда катится моя жизнь?

Я тяжело вздохнул. В кабинете сегодня невыносимо душно. И дело не только в погоде на улице.

Телефон неожиданно завибрировал. Неужели еще одно сообщение от нее? Нет. Обычное уведомление о прямом эфире очередного незнакомца, на которого я сам не знаю, зачем уж подписался. Глупо ждать от нее сообщений после «Хорошего тебе дня!». Знаю же, что обиделась. Ну и пусть. Пусть обижается. На своего мужа...

Я снова отложил телефон, надеясь сосредоточиться на работе, и включил экран. Довольные люди все еще были там. Они всё так же приветливо улыбались, а кто-то даже подмигивал мне. Можно подумать, что они рады моему возвращению. Но хоть кто-то.

«Ctrl. Alt. Del». Я ввел пароль, и вновь передо мной всплыла экселевская таблица с бесчисленными данными. Люси, я дома!¹

– Справишься за пару дней? – спросил меня мой начальник.

– Конечно. Постараюсь! – ответил я, когда голос в моей голове кричал «Нет! За пару дней-то? Нет!».

Я слишком редко отстаиваю свое мнение. С детства меня приучили слушаться взрослых и учителей. Они, дескать, все знают. Зачем ребенку свое мнение, когда у окружающих его столько, что девать некуда? Глупое оправдание собственной инфантильности, но вот уже двадцать семь лет я послушно выполняю полученное в детстве указание. Самое плохое заключается в том, что моя работа, по сути, не нужна. ИИ² внедренный в наше программное обеспечение уже давно может делать эту работу за меня. Быстро и качественно. Вот только мой начальник решил найти уязвимость, что-то, что программа могла пропустить. Он решил, а мне сиди, ломай над этим голову.

Как же душно.

¹ Отсылка к американскому комедийному сериалу «Я люблю Люси», выходившему на телеканале CBS.

² Искусственный интеллект.

Да, еще коллега стал загонять очередную муть, выйдя в центр кабинета.

Боже, да тебя никто не слушает!

Так, он подошел к моему столу. Главное не смотреть ему в глаза. Главное не проявлять и малейшего интереса к... О чем он там вещает? Об осточертелых подвигах своей молодости? В который раз? О, это история про отравление алкоголем. Если порядок слов тот же, то сейчас будет:

– ...а потом меня развезло (громкий закадровый смех коллеги)!

Я тихо усмехнулся. Надеюсь, он не услышал. Хотя... Он всем надоел своими одними и теми же байками. Однажды, он зашел в соседний кабинет и уже через десять минут нас попросили его оттуда забрать! Почему ему никто не скажет об этом? Ах, да, точно. Корпоративный этикет же. Нужно беречь чужие чувства!

Мне это дается нелегко. И никогда не давалось. Может быть, поэтому я в свои двадцать семь до сих пор один? Я проверил сообщения. Вернее, перечитал последнее.

«Хорошего тебе дня!».

Явным преимуществом любой работы является ее окончание. Когда-то в старом американском мультфильме я видео огромный гудок, оповещавший сотрудников завода об окончании рабочего дня. И почему у нас в офисе его нет? Хотя, в моей голове он присутствует. Я так и вижу невидимую руку, которая в течение всего дня тянется к нему, чтобы в конце дернуть за рычаг.

Сегодня я ушел вовремя. Не хочу возиться с таблицей. Придумаю что-нибудь завтра. Кто-то из коллег еще остался в кабинете. Я так не могу.

Знаете, иногда, в не самые лучшие дни, когда грусть-тоска накрывает с головой, приходится оставаться один на один с самим собой. И, к сожалению, оказывается, что ты сам, та настоящая личность, что часто скрыта и задрапирована от других нормами морали и правил, не самая приятная кандидатура для общения. Вот так посмотришь на себя изнутри, вздохнешь, всплакнешь (все же всякое бывает) и снова возвращаешься к жизни, стараясь забыть о том, что хранится в глубине души. Хотя я не очень верю в понятие души, но лучшего объяснения пока не нашел. И вот сидишь потом в депрессии, все надоело, кругом один мрак и рутина, и думаешь, а в чем собственно смысл? В чем смысл твоего нахождения здесь? В конкретной точке времени и пространства? Думаю, многим это знакомо. Умные книги пишут в таких случаях, что очень важно найти дело по душе. Развиваться. Быть личностью, а не серой массой. Недавно мне скинули пост, в котором давался совет о том, что нужно понять, чем ты можешь поделиться с миром. Мол, вот это (то, чем можешь поделиться) и развивай. Правда, что делать, если делиться нечем, мне до конца так и неясно. Я не знаю, с одной стороны я поддерживаю стремление к саморазвитию, стремление становиться лучше, не сливаться в единую творожную массу. С другой стороны, я не совсем понимаю, зачем это делать. Конечно, в конце ты сможешь оставить после себя наследие, которое, правда, волей судьбы сотрётся жерновами истории.

Я все чаще стал думать о том, что все это усложнения, придуманные людьми. Люди же любят усложнять. Будут использовать миллион формул для решения элементарного примера. А все гораздо проще. Думаю, все дело в скуке, которая свойственна людям. Мы делаем все эти невозможные открытия, штурмуем неприступные вершины, идём на риск лишь, чтобы, в конечном счете, развеять нестерпимую скуку, одолевающую нас. Вот о чем порой я думаю.

Но вы не должны думать, что моя жизнь настолько уж и плоха. Да, я замкнутый одиночка, имитирующий в обществе образ счастливого человека, да, я работаю на нелюбимой работе, да я в глубине души я чувствую себя несчастным. Но, все так живут. Во всяком случае, большинство. Да. Сейчас, в две тысячи сорок седьмом году все живут так.

Единственной отдушиной, способной понизить уровень серости окружающей среды, являются VRMMORPG игры. Величайшее японское чудо. Но чудо заключалось не в самих играх, а технологии, благодаря которой они стали возможны.

Развитие виртуальной реальности привело к «Полному погружению». Технологии, суть которой заключается в блокировании информации, поступающей в головной мозг ото всех органов чувств и замена этих сигналов на виртуальные – сгенерированные компьютером.

На деле это все куда проще. Надеваешь специальный шлем, запускаешь игру и вуаля! Ты больше не серый, унылый, изможденный офисный планктон, а красавец мужчина, альфа-самец, герой, ищущий приключений на свое мягкое место. Ну, или кто угодно другой. Все пути тебе открыты и все возможности в твоих руках. Погружаясь в игру, ты словно просыпаешься ото сна или наоборот крепко засыпаешь. Кому как нравится. Главное то, что игровой мир не ощущается поддельным. Ты чувствуешь дуновение ветра, прохладу воды, чужое прикосновение и, разумеется, боль.

GrandWorldOnline – в настоящий момент самая популярная и населенная игра представляет собой смесь фэнтези и фантастики. Тихие и мирные города в стиле европейского средневековья, бескрайние поля и густые леса, голубые озера и снежные горные вершины сменяются огромными космическими станциями, инопланетными базами и песчаными дюнами погибших планет. Крупные обновления выходят каждый год. Максимальный уровень в игре сто пятый. Но мало кто достигает его. Большинство просто сбегает сюда от реального мира. В игре они стараются прожить тихую и мирную жизнь, некоторые даже заводят семьи. Но все это не более чем обман.

Я обладатель восьмидесят восьмого уровня и не стремлюсь к мирной жизни скотовода. Не для того я ухожу сюда... Мой персонаж темный паладин человеческой расы. Герой способный сражаться как в ближнем, так и в дальнем бою. С неплохими магическими навыками. Такой высокий статный рыцарь в сияющих доспехах. Кривое отражение реального меня.

По традиции по дороге домой захожу в магазин. Дома, как всегда, хоть шаром покати. Я почти не готовлю ничего многообразного и питаюсь в основном полуфабрикатами. Около года даже отключил холодильник за ненадобностью, благо мой скудный рацион не требует долгого хранения. Иногда думаю, что подожди я грамотнее к вопросу питания, то смог бы сэкономить приличную сумму денег. Но для этого нужно уделять время готовке, а у меня его и так в обрез. Ведь время, которое я проведу за готовкой, придется выделить из времени отведенное для игры. Нет, сейчас я не могу себе этого позволить.

Не люблю наступление вечера. Да, ты уходишь с работы, но выйдя за пределы такого знакомого офиса с его понятными для тебя правилами, ты оказываешься один на один с диким и необузданным социумом, постигать законы которого у тебя нет никакого желания. Для меня это словно нырнуть в океан. А я безумно боюсь плавать. Поэтому и нахождение в толпе людей наводит на меня ужас. Среди них я чувствую себя тем, кем на самом деле являюсь: обычным планктоном – низшим звеном пищевой цепи. К счастью, эволюция не стоит на месте, и даже такой планктон, как я, сможет отрастить защитный механизм. На работе научиться имитировать радость и дружелюбие в ответ на радость и дружелюбие коллег, здесь же, в агрессивной среде незнакомых мне людей, научиться имитировать безразличие. Теперь люди для меня лишь безликие тени, статисты, служащие фоном в моей истории. Главное... Главное не смотреть им в глаза.

Вечерами в магазинах худо. В середине двадцать первого века, когда наука творит настоящие чудеса, очереди до сих пор являются бичом человечества. Кое-как отстояв в магазине двадцать минут, я буквально на крыльях побежал домой.

Быстро перекусив, я укладываюсь удобнее на кровать. Это крайне важно. Все ощущения возвращаются, как только ты выходишь из игры. И неприятно узнать, что половина твоего тела затекла. Вот я надеваю шлем. Жди меня GrandWorld.

«Готов изменить свою жизнь?»

Машинально выбираю «да».

Странно, кажется, раньше этот вопрос звучал иначе. «Готов открыть новый мир?». Разве нет? Возможно дело в новом дополнении. Появилась заставка. Вот она рассыпается на блестящие искры, которые начинают кружиться вихрем. Слышится стук барабанов. Заиграла флейта. Вот оно – то незабываемое чувство легкости! Словно находишься в свободном падении. Но сегодня что-то не так. Экран загрузки виснет и дергается. Флейта заикнулась на одной ноте. Ко мне возвращается ощущение собственного тела, которое камнем летит куда-то вниз. Разноцветные краски меркнут, оставляя после себя лишь черный холст. Мне кажется, я теряю сознание.

Я почувствовал, как у меня затекла рука. Вот уж чертово чувство дискомфорта! Неужели я просто уснул? Я открыл глаза, но понял, что нахожусь не в своей комнате. Отовсюду доносятся крики и громкие голоса.

– Кхм, кхм, – раздается приятный женский голос. – Дорогие постояльцы, добро пожаловать в пансионат «Последняя надежда». С радостью хочу сообщить Вам, что он – ваша последняя надежда...

Глава 2

День 1.

Ничего не понимая, я поднялся с кровати. Затекшая рука потихоньку возвращается в свое прежнее состояние. Однако появилось чувство усталости и слабости в ногах. Побочные эффекты пробуждения?

А кровать-то просто огромная! Заправлена бежевым покрывалом. С обеих сторон тумбочки с настольными лампами. А это что такое? Пятно? Нет! Это карта! В правом верхнем углу. Изображение проецируется поверх мебели. Моя комната и я в виде красной точки. Значит я все еще в игре... Но в GrandWorld ли? Попытался вызвать меню, но ничего не получилось. Карта это все что у меня есть. Стоит ли начинать паниковать? Черт, я чувствую, как начинают трястись колени. Стоп! Для начала стоит осмотреться и дать ответы на возникающие вопросы. Итак, вопрос: где я?

Точно не в своей комнате!

Я стал осматриваться. Высокие потолки, украшенные резными деревянными панелями теплого коричневого цвета, хрустальная люстра, несколько бра в форме лилий на стенах. Сами стены обклеены зелеными бархатистыми обоями с продольным рисунком в виде трех тонких полос. Одна из стен полностью заставлена книжными стеллажами. В дальнем углу, у окна, стоит письменный стол, возле него урна. Пустая. Окно завешено плотными бардовыми шторами и почти невесомой белоснежной тюлю. Я отодвинул шторы и выглянул в него. Решеток нет. Попытался его открыть, и оно с легкостью поддалось, впуская в комнату холодный ветер. Я высунулся в окно. Судя по всему, комната располагается на втором этаже и своим единственным окном выходит на небольшой заснеженный внутренний двор, ограниченный с трех сторон темно-красными кирпичными стенами и кованой калиткой, ведущей в непроглядную темноту. Посреди дворика стоит большое сухое дерево. Около него несколько лавочек. Кажется, еще есть фонтан поодаль от него. Но сказать точно трудно: на улице вечер, идет снег, очень плохо видно.

Все выходящие во двор окна горят тусклым светом и толку от них мало. Неожиданно в окне напротив моего мелькнул яркий свет, и я увидел тоненький силуэт. Скорее всего, девушка. Ну, или худощавый парень. Во всяком случае, кто-то такой же любопытный, как и я. Увидев меня он (или она) тут же отдернули шторы. Я поступил так же и продолжил осмотр комнаты.

Под окном стоит радиатор. Горячий. Около крана привязана табличка с надписью: «Не крутить. С. Шотр». Я подошел ближе к столу. Что ж он находится в идеальном порядке. Ни единой бумажки. К сожалению... Почему-то мне вспомнился мой рабочий стол. Это воспоминание навяло скуку.

Справа от красной деревянной двери висит овальное зеркало.

«Интересно даже посмотреть на свой аватар», – подумал я и с ехидной улыбкой направился к нему.

И лучше бы я этого не делал. Потому что это ужас! Нет никакого аватара! Я и есть я!

Овальное осунувшееся лицо, темные круги под глазами, кривой нос, тонкие брови и стог темных волос на голове. Паника накрыла меня с головой! Я упал на пол, больно стукнувшись коленями.

Вся прелесть игр в кастомизации персонажей. В них ты можешь быть кем угодно. Хоть мерзким троллем! Не то чтобы мне никогда не нравилась моя внешность, но скрыв ее, я всегда чувствовал себя увереннее. И теперь, когда я лишен этой возможности, я будто снова погружаюсь в свой серый кокон.

Я опустил голову и глубоко вздохнул. Нужно успокоиться. Из коридора продолжал доноситься шум. Кто-то пробежал около моей двери. Кажется, я не единственный кого заперли тут.

Раздался звонок. И я только сейчас заметил, что над дверью висит небольшая колонка.

– Дорогие постояльцы пансионата «Последняя надежда», – прозвучал тот же приятный женский голос, – последние гости прибыли, а посему мы просим всех вас спуститься к ужину в приготовленную по этому случаю столовую. Администрация пансионата желает вам хорошего вечера.

Голос стих и заиграла расслабляющая музыка. Я не силен в жанрах, но что-то мне подсказывает, что это был блюз.

Я продолжал сидеть на полу. Что же делать? Поесть бы, правда, не помешало. Как раз живот предательски издал соответствующие звуки. Но я же в игре! Какая тут может быть еда? Однако спуститься вниз следовало хотя бы из-за того, что это могло дать ответ на вопрос, что за место стало моей темницей.

Иного выхода у меня нет. Нужно спуститься вниз и разведать обстановку. Поэтому медленно, но я поднялся и еще раз (на этот раз со знатной долей грусти) посмотрел в зеркало. Только сейчас замечаю, что на мне кроме унылого лица белая рубашка, твидовые коричневые в клеточку брюки и жакет, и черные подтяжки под цвет ботинок.

– Да я прямо чертов франт! – вырвалось у меня и, открыв дверь, я вышел в коридор, который оказался довольно широким и очень длинным. Его стены были обклеены темно-синими обоями с изображением птиц и красных пионов и украшены десятками бра (у каждой двери) для освещения. На полу лежал светлый паркет. Кажется, это французская елка. Но не уверен.

Закрывая за собой, я обнаружил на гладкой темно-бардовой двери две черные таблички: одну маленькую с номером комнаты (мне достались апартаменты под номером двадцать три) и вторую широкую и пустую. Интересно, для чего нужна вторая? Обернувшись, я заметил, что и на остальных дверях, коих было огромное количество, наблюдалась так же картина. Это выглядело странно... и немного пугающе. Посудите сами пустынный коридор, приглушенный свет и музыка на фоне. Не Сияние³, конечно, но если бы в конце коридора появились бы девочки-близняшки, то я знатно бы перетрухнул.

Правда, в коридоре так никто и не появился в последующие несколько минут. Видимо, все уже убежали вниз. Ну, те, кто хотел. Только куда мне идти? У меня есть карта, но как ей воспользоваться?

Недолго думая, я просто поднял руку и хлопнул по тому месту, где сейчас была карта. И бинго! Она увеличилась в размере, задний фон размылся, и теперь я мог в полной мере понять весь масштаб бедствия. Конечно, это очень неудобно, но ничего пока не поделаешь. Итак. Я нахожусь в северном корпусе левого крыла огромного по площади здания. Тут все как в игре. Часть территории скрыта, часть открыта. Но даже среди открытой части есть заблокированные помещения, обозначенные замком. Пансионат двухэтажный, но есть мансарда. Комнаты постояльцев на втором этаже. На первом размещается кухня, столовая, гостиная, библиотека, бальный зал, чайная комната и входы в оранжерею и подвал. В целом ничего сложного. Карту можно закрыть. Но знать бы как?

Наудачу я смахнул ее вправо, и она снова отлетела в свой уголок. Хорошо. Теперь можно идти, а то я и так много времени потерял.

В соответствии с картой я пошел налево. Дошел до развилки и повернул направо. Вскоре стали доноситься людские крики и прочий шум, и с музыкой, которая продолжала все это время играть на фоне, обстановка стала походять ту, что видел я в старых добрых квестах, в которые

³ «Сияние» (англ. The Shining) – фильм ужасов режиссёра, сценариста и продюсера Стэнли Кубрика, снятый в 1980 году по мотивам одноимённого романа Стивена Кинга.

так любил играть в детстве. Напряжение отступило, и в какой-то момент я даже почувствовал некоторое удовлетворение.

Наконец, мне удалось выйти к большой парадной лестнице, украшенной вазонами с цветами и красной ковровой дорожкой. На стене, в которую упиралась лестница (что совсем не удивительно) висел огромный портрет серьезного мужчины. Судя по одежде, скорее всего, он был священнослужителем. Я подошел ближе и понял, что именно отсюда и разносились крики.

У основания лестницы столпилась группа разношерстных людей – мужчин и женщин. Все они были одеты в схожей со мной манере, отчего в голове возникло предположение о том, что создатели игры являются поклонниками культуры начала 20-го века.

Я постарался прислушаться, чтобы понять, в чем суть этих криков. Особенно выделялся крупный мужик. Темноволосый, круглолицый со щетиной на лице. На нем была лишь белая рубашка с расстегнутыми верхними пуговицами и закатанными рукавами, темные брюки и черные сапоги. Судя по направлению его рук, которыми он яростно махал, его негодование было направлено на трех невысоких белокурых девушек. Они были похожи между собой, одеты в схожие платья с фартуками, а волосы одинаково убраны в тугий пучок. Я бы предположил, что они родные сестры. И очевидно NPC⁴.

– Пожалуйста, пройдите в столовую, – мягко отвечала средняя из них.

– На кой черт сдалась мне твоя столовая!? – кричал мужик. – Какого черта я тут делаю! Мы тут делаем! – окинув руками негодующую группу, спросил он. – А?

Хотя вопрос и хороший, но даже я понял, что ответа они ему дать не смогут.

– Сейчас время ужина. Пройдите, пожалуйста, в столовую, – все так же спокойно отвечала ему девушка.

– Не, ты дура, что ли? Я тебя спрашиваю, как нам выйти? Ты меня хоть понимаешь? Э, чучело тупоглазое? – рукой он слегка стукнул девушку по голове, но та, казалось, не заметила этого.

Все трое продолжали стоять и улыбаться.

– Пожалуйста, пройдите в столовую. Сейчас время ужина. Все гости прибыли.

– Да я щас вмажу тебе. Какой нафиг ужин!? – взревел мужик и уже замахнулся для удара.

Будучи трусом в реальной жизни, я всегда стараюсь избегать конфликтов и ситуаций, когда нужно проявлять себя «как мужчина». Другое дело игры, где я почти непобедимый герой. Но как поступить тут? Здесь тело у меня обычное, если не сказать субтильное. В схватке со здоровяком как пить дать проиграю. Магии тоже нет. Однако ноги, видимо, не слушая моих здравых рассуждений, уже несли меня в сторону толпы. И вот как только я хотел было крикнуть что-то типа «Не тронь ее, козел», кто-то успел сделать это раньше меня.

– Оставь ее в покое, – басом прогремел спокойный мужской голос.

Именно что прогремел. Это не был крик, но уверенность, с которой это было сказано, казалось, придавала словам громкости. Его появление застало меня врасплох, отчего я замешкался на лестнице, ища глазами того, кто произнес это. И не только я. Толпа утихла, как и их главарь-разбойник. В холле воцарилась тишина, но владелец голоса все не появлялся. Уж не принадлежал ли голос священнику с портрета? Ну уж нет. Это было бы уже слишком.

Благо донёсшиеся до меня шаги, умилили мое воображение. Гадать больше не приходилось. Со стороны коридора к группе людей во главе со здоровяком приближался тот самый владелец уверенного баса. Им оказался высокий атлетического телосложения (хоть в объемах он и уступал здоровяку) блондин в сером костюме (который к слову сидел на нем отменно) с приятным чисто выбритым квадратным лицом и аккуратной прической.

⁴ Неигровой персонаж (сокр. от англ. *Non-Player Character* – «персонаж, управляемый не игроком») – персонаж в играх, который не находится под контролем игрока, поведение которого определяется программно.

– Ты же понимаешь, что это просто NPC? Персонал с прописанными репликами? – продолжал незнакомец.

Его уверенность не только впечатлила меня, но и обескуражила здоровяка.

– Да, – огрызнулся он и тут же обиженно закончил: – Просто нервы разыгрались.

– Идите в столовую. Вы будете удивлены, но вкус еды и чувство насыщения такие, словно вы присутствуете в реальной жизни. Возможно, это слегка погасит ваш пыл.

Люди что-то запричитали и направились туда, откуда только что пришел незнакомец. Здоровяк почесал затылок, злобно взглянул на блондина, но также удалился. Я же продолжал стоять, как дурак, посреди лестницы.

А блондин подошел к девушкам и, чему я был удивлен, извинился перед ними.

– Постояльцы для нас в приоритете, – ответила средняя девушка. – Но возвращайтесь в столовую, сейчас время ужина, – она улыбнулась, и все трое удалились.

– Слышал, – обратился незнакомец ко мне, – советую сходить в столовую.

Он казался приветливым и воспитанным, что меня немного напрягло. Когда ты закоренелый одиночка любой любезный встречный будет вызывать опасения тем, что захочет нарушить то самое одиночество.

– Да, – я постарался быть таким же приветливым. – Как раз туда иду. Надеюсь, еще не все съели и мне хоть что-нибудь достанется.

Боже, мне бы научиться поддерживать светский разговор.

– Там на удивление полно еды. Единственный минус жарко и слишком шумно.

– Все должно быть очень напуганы.

– Да, – сухо ответил блондин, и, как по мне, между нами воцарилась неловкая тишина.

– Что ж, я, пожалуй, пойду, – промолвил я, пытаясь хоть как-то выползти из вязкой нелепости ситуации.

Блондин лишь кивнул мне в ответ и направился вверх по лестнице, а я продолжил свой путь в столовую. И вот, в шаге от нее, меня настигло то, что в дальнейшем тяжким следом ляжет на судьбах всех постояльцев пансионата. Сначала смолкла музыка, а после раздался строгий мужской голос:

– Добро пожаловать в пансионат последней надежды. Последней надежды на Ваше спасение. («А не слишком ли пафосно прозвучало?» – подумал я.) Меня зовут Густав и я – здешний управляющий. Место, которое вы изволили посетить, было создано под началом кардинала Фридриха Веттера, чей чудесный портрет вы можете наблюдать на главной лестнице, и с самого своего основания служил местом, где каждый грешник мог найти свое спасение. Великолепное расположение в Альпийском предгорье так же играло важную роль в искоренении людских грехов. Альпы... Знаете, они волшебным образом влияют на человека. Кхм, но продолжим. После смерти своего создателя пансионат пытались подвергнуть... изменениям, но персонал верный идеалам своего первого хозяина смог противостоять посягательствам извне! – на секунду голос замолк, но тут же грозно продолжил: – Все вы – грешники, что молили о спасении и были допущены в сию священную обитель. Это место последний рубеж перед шагом в преисподнюю, и от того, как вы выстоите это испытание, будет зависеть ваша жизнь. Вы свободны в своем перемещении внутри территории пансионата, однако все двери, ведущие во внешний мир, заперты, окна так же не открыть, а разбить их не получится. Чтобы выбраться отсюда каждому из вас потребуется найти ключ к разгадке тайн персонажей, чьи роли вам придется примерить на себя. Они подобраны, исходя из ваших слабых сторон и грехов, которыми наполнена ваша жизнь. Рекомендую отнестись к этому серьезно, если вы в действительности хотите покинуть это место, – мужчина сделал паузу, послышалось бульканье воды. – И напоследок вот вам небольшое предостережение от меня. В последний момент перед разыгравшейся бурей в пансионат проник сбежавший из тюрьмы убийца, хладнокровно насилующий и убивавший молодых девушек. Телефонные провода заледенели, а дорогу к нам замело. Если полиция и

решил проверить это место, то сделать она сможет это не скоро. Ваша задача вычислить убийцу и по возможности обезвредить его, потому что в его интересах помешать вам в сборе ключей. Помните, от ваших действий зависит ваша жизнь. Если вы умрете здесь, то умрете и в мире, из которого пришли. Приятного вечера, дамы и господа.

Ну, что я могу вам сказать. Речь Густава произвела фурор. Особенно его последнее уточнение. Трудно чувствовать себя запертой к ловушке крысой и радоваться при этом жизни. А судя по рассказу Густава, именно это мы и должны делать. Признаюсь, честно: мне стало страшно. И в этом я был не одинок: все, кто находился в тот момент в столовой, поддались панике. Кто-то из мужчин пытался разбить стекла, но, как и сказал управляющий, сделать это было невозможно. Кто-то просто громко ругался. Кажется, это был тот самый здоровяк. Какие-то девушки тихо плакали, укрывшись в углу. Другие пытались их приободрить.

На самом деле я плохо запомнил все то, что там происходило, по причине собственной невменяемости. У меня словно земля ушла под ногами. Не знаю, можно ли объяснить безысходность, испытанную нами в тот вечер. Наверное, я сам до конца не понимал ее. Отчего мне вдруг захотелось отвлечься, посчитать, сколько же нас здесь? Узников замка Иф⁵. И насчитал около пятидесяти, но что-то мне подсказывало, что нас гораздо больше. Есть перехотелось, и я поплелся обратно к себе. Поднимаясь по лестнице мне показалось, что из-за колоны в холле за мной кто-то наблюдает, но обернувшись никого не заметил, а учитывая происходящее мне скорее хотелось вернуться в свою комнату.

Проходя мимо портрета Фридриха Веттера, мне захотелось выругнуться. Однако я, молча, повернул на право, и скрылся в коридоре, ведущем в мою спальню.

Как и говорил Густав, нам раздали роли. Вот для чего нужны были пустые таблички. Теперь на моей красовалось имя «Доктор Артур Рэд».

Приплыли.

Я зашел внутрь и остолбенел. Внутри словно пронесся ураган. Кровать была разобрана, какие-то вещи валялись по полу, появилась тренога с грифельной доской, наполовину завешенной полотенцем, мусорка была заполнена рваными бумагами, а стол завален книгами и папками. Я сделал шаг назад проверить, не ошибся ли я комнатой. Нет, комната номер двадцать три. Это точно моя комната. Я захлопнул дверь, и подошел к доске. Сорвав полотенце, я обнаружил надпись, сделанную ровными печатными буквами, от которой мое сердце ушло в пятки: «Доктор Артур Рэд. Убийца».

⁵ Замок Иф (фр. Châteaud'If) – фортификационное сооружение на острове Иф Фриульского архипелага в Средиземном море. Замок фигурирует в романе «Граф Монте-Кристо» французского писателя Александра Дюма. Именно в нем провел свое многолетнее заточение главный герой романа Эдмон Дантес.

Глава 3

День 2.

Стоит ли говорить, что ночь прошла для меня далеко не так спокойно, как мне бы хотелось? Все же скажу. Ночь прошла отвратительно! Хотя... Но обо всем по порядку.

Итак, что мы имеем?

Первое. Огромный виртуальный дом с более чем полусотней людей, не понятным образом запертых в нем.

Второе. Убийца, который того и гляди задушит тебе сонного в своей же постели. И да, смерть здесь самая что ни на есть натуральная. Умрешь тут, умрешь в реальной жизни. Да уж, приятного мало.

Что еще? Ах, да!

Третье. Персонажи! Каждому игроку на основе его грехов (да, да, вы все правильно прочитали) был подобран индивидуальный персонаж, который в идеале должен помочь ему выбраться отсюда. А для этого всего-то и нужно, что найти какой-то ключ.

Вот, кажется, и все...

Но вернемся к жуткой надписи на грифельной доске. «Доктор Артур Рэд. Убийца». Пугающая надпись оказалась частью истории моего персонажа. Да, все разрешилось довольно банально. Однако вначале это знатно заставило меня понервничать. Хотите знать, как я это выяснил? Тупо разул глаза!

Оказывается, обновился не только интерьер комнаты, но и визуальная рабочая панель. Я не сразу это заметил, но около карты появилось несколько новых значков. Первый – история персонажа. Второй – личные вещи. Третий был заблокирован. С первым значком в виде латунного медальона с мраморным профилем я поступил, так же как и ранее с картой. Нажал на него, и перед моими глазами открылось текстовое окно с кратким описанием персонажа. Итак, знакомьтесь:

Доктор философии по археологии, египтолог, сэр Артур Джон Магнус Рэд, 27 лет, вдовец.

Родился в Лондоне в семье известного археолога Ричарда Рэда, получил образование в Тринити-колледж, Кембридж. С ранних лет переняв увлечение отца, сопровождал его во всех экспедициях, принимая активное участие в раскопках. В возрасте 12 лет «заболел» историей древнего Египта, что и определило его дальнейшую судьбу. В 25 лет женился на Элизабет Эшвуд, давней подруге детства. Брак, заключенный по любви, увы, очень скоро дал трещину, а в итоге закончился трагедией.

Элизабет знала о необычной страсти супруга к археологии, однако рассчитывала, что семейная жизнь поможет сместить его ориентиры. Она, молча, сопровождала его в каждой экспедиции, пытаясь (по ее собственным словам) «перетянуть одеяло на себя». Но страсть Артура к пирамидам и мумиям с каждой новой поездкой лишь сильнее затягивала его в свои пути, все дальше отдаляя от него законную жену.

Элизабет чувствовала, как теряет любимого, была разбита и подавлена. Она была ему не нужна. В ту самую минуту сомнения судьба свела ее с молодым офицером Британской колониальной армии Генри Локвудом. Пара безобидных свиданий и она сама не заметила, как у них начался роман, о котором в скором времени знали все, кроме Артура. Тысячелетние мумии оказались ему важнее и интереснее и занимали все его внимание. Это стало последней каплей. Даже сейчас она была для него безразлична. Вскоре Генри приказом командования перевели на Кипр. Он позвал ее с собой, и Элизабет после долгих раздумий решилась на этот отчаянный шаг. Впопыхах она оставила мужу прощальное письмо и в ту же ночь села на

борт «Принцессы Маргарет», следовавшей до Лимасола. В порт корабль так и не прибыл. Начавшийся ночью шторм потопил судно. Выживших не было.

Эта история очень сильно повлияла на Артура.

Элизабет жестоко ошибалась, когда считала, что она ему безразлична. Напротив! Не было никого в целом мире, кого бы Артур любил больше, чем свою жену. И потеряв ее, он потерял себя. Артур впал в депрессию и вскоре покинул экспедицию, решив вернуться в Англию, туда, где последний раз они были счастливы. Он винил лишь себя в произошедшем, о чем постоянно заявлял окружающим. Мало кто знает, но порой он видит призрак Элизабет, которая тихо шепчет – УБИЙЦА!

На этом увлекательном описании я решил пока остановить знакомство с персонажем. Да уж, нужно признать, что оптимизма мне это не добавило. Ведь на лицо тот факт, что персонаж – психопат! И как, позвольте узнать, это должно мне помочь выбраться отсюда?

Ладно хоть прояснил ситуацию с «убийцей». Надеюсь, меня хотя бы оградят от появления призрака умершей (даже не моей) жены.

Ближе к полуночи звуки в доме стихли, но периодически из коридора доносились неразборчивые голоса. Стоит отдать должное звукоизоляции дома. Довольно неплохо для виртуального старинного особняка неизвестно какого года постройки.

Я сидел на своей огромной кровати и никак не мог собраться с мыслями. Да, я был напуган и растерян, но было кое-что еще, что абсолютно никак не мотивировало меня на разведывательную бурную деятельность. Как бы так сказать-то... Я боялся это делать. Да именно так. Боялся обдумать происходящее. Боялся, что как только я это сделаю, пойму, что сама ситуация мне... ну, знаете, нравится.

Я уже говорил выше, что хоть моя жизнь сера и отстойна, она мне, в общем-то, нравится и устраивает. Но...

Вы когда-нибудь задумывались, зачем вы живете? Какая у вас цель? Какое у вас будущее? Что вы хотите сделать прежде, чем покинете этот мир? Если «нет», то и не стоит этого делать, а если «да», то надеюсь, у вас есть на это ответы.

Но у меня их нет. Я уже давно не вижу свое будущее в реальном мире. У меня нет планов на жизнь, и даже скажу больше – жизнь мне давно безразлична. Порой у меня складывается впечатление, что я уже сделал все, что мог и пора сваливать с этой планеты. Ну, знаете, когда ты собираешься в поездку, и заранее собрал все вещи, а теперь сидишь и ждешь назначенного часа. Ты можешь чем-нибудь заняться, но ты не занимаешься, потому что все запланированные дела сделал, а других у тебя нет. И вот это чувство одинокого ожидания не дает тебе покоя. Ты ждешь, когда это наконец прекратится... Со взрослой жизнью то же самое. Тупо ждешь, пока это прекратится. А потом думаешь, что ждать еще долго и становится совсем уж не по себе. Что сказать, не люблю я долгих ожиданий. Здесь должен быть смех с легкой грустинкой.

Но что же тогда получается?

А получается такое вот бесцельное существование, которое совершенно не в тягость, но которое не имеет никакого смысла. А если оно не имеет смысла, то зачем оно? И... И вот я уже сильнее стал понимать причину моего заточения в Приюте последней надежды. Может в этом мой грех?

Ну, либо в жутком свинстве. В комнате бардак! Интересно, все британские доктора наук разбрасывают свои панталоны по комнате. Тяжелый вздох.

Как вы могли понять, некоторое время этой малоприятной ночи мне пришлось потратить на уборку. Хорошо хоть, что вместе с разным барахлом и доской в комнате появился вместительный платяной шкаф, который и стал вместилищем всего этого докторского шмота.

Тем временем уборка и твидовый костюм сделали свое грязное дело, и я очень скоро взмок, как охотничья гончая в момент загона. Я снял свой жакет и аккуратно повесил его на стул. Постоял еще минуты две и понял, что задница в штанах уже давно сопрела. Поэтому я,

без каких-либо колебаний, скинул и их. В конце концов, не отказывать же себе в удобстве! С этими мыслями я упал на свою огромную мягкую кровать и, кажется, уснул.

Кто-то сейчас возмутится, мол, и это все? А как же твои слова о том, что ночь прошла отвратительно!? Ну да, если так подумать ночь прошла вполне обычно, но плюсом ко всему были мои непередаваемые эмоции. Эмоционально я очень страдал. Честно.

Однако наступило утро. Из громкоговорителя донесся вчерашний приятный женский голос, который, несмотря на всю свою приятность, абсолютно неприятно разбудил меня.

– Доброе утро, уважаемые постояльцы! За окном все так же метет метель, а внизу в столовой вас ждем вкусный горячий завтрак! Спускайтесь вниз и начните этот день с пользой для себя!

Я лежал поперек кровати, и моя голова свисала вниз. В горле все пересохло, будто сама сахара за ночь эмигрировала туда. Шея затекла и стала батоном. В общем, в то утро, как, впрочем, и в любое другое, я представлял собой то еще жалкое зрелище. Кое-как встал с кровати и с полузакрытыми глазами подошел к окну, чтобы раздвинуть тяжелые шторы. Никогда не был в горах, но даже для зимы в средней полосе, утро тут излишне яркое. Белый свет, ворвавшийся в мою комнату, больно ударил по глазам. К сожалению, девушка была права – метель и не думала заканчиваться.

Я грустным взором окинул свою комнату и не придумал ничего лучше, чем спуститься вниз на завтрак.

Но для начала стоило привести себя в порядок! Хотя бы умыться. Да и нужду стоило бы справить. Судя по карте, в конце коридора должен был находиться общий туалет, а там, надеюсь, и раковины с горячей водой найдутся. Одевшись, я вышел в коридор и столкнулся с одной из тех белокурых молоденьких девушек из числа персонала, что были все на одно лицо. Она выходила из комнаты напротив, в руках у нее были два больших чемодана.

– Доброе утро, мистер Рэд, – радушно поприветствовала она меня, остановившись, отчего я сначала даже растерялся. – Как Вам спалось?

Девушка выглядела излишне воодушевленной. Ее голубые глаза буквально горели своим почтением и желанием выслужиться, а белоснежная улыбка ослепляла не хуже солнца.

– Доброе! Сносно, спасибо. Эм, кто-то меняет комнату? – поинтересовался я у нее.

– О, нет. Мисс Женевьева Монро была вынуждена выехать ночью, – с грустью ответила девушка, переменившись в лице. – Теперь нам нужно освободить комнату от ее вещей, вдруг она понадобится новому постояльцу? Хорошего дня, мистер Рэд! – девушка снова улыбнулась и направилась дальше по своим делам.

– Хорошего дня... – протянул я ей вслед.

Уж не знаю, кто такая была эта Женевьева Монро, но какого черта ей понадобилось съезжать посреди ночи? Как там говорил Густав? Если вы умрете здесь, то умрете и в реальном мире. А что, если это правило работает и наоборот?

Глава 4

Эта мысль не придала мне уверенности. Черт, черт, черт!

Я прошел дальше по коридору и свернул налево, как было указано на карте. И, аллилуйя, очутился в огромной туалетной комнате в готическом стиле. Что-то похожее я видел в старых фильмах о мальчике, который выжил.

Что ж весьма недурно. Десять кабинок и раковин, а также несколько писсуаров. Я не силен в истории, но не слишком ли это, как думаете? Ну, не мне жаловаться.

Справив нужду и умывшись, я с сожалением подумал о том, что не прихватил с собой зубную щетку и зубную пасту. Может попросить Густава отпустить меня за ними? Гениальный план-обман побега из игры. Чертов гений – мое второе имя.

Не знаю, как остальные, а я ощущаю жгучую потребность почистить зубы! Надеюсь, мой герой разделяет это мое стремление и среди своего барахла припрятал пасту и зубную щетку.

– Доброе утро, – раздался знакомый голос за моей спиной, и в отражении зеркала я увидел вчерашнего знакомого. Ну, помните: высокий блондин, серый костюм, квадратное лицо – в общем, ничего особенного, но вместе с тем было в нем что-то запоминающееся.

– Доброе, – ответил я, остерегаясь продолжения разговора, на который не был настроен.

Знаете, есть такой тип людей, для которых минута молчания смерти подобна. Их так и тянет открыть рот и начать изливать тонну своих мыслей, а порой и просто наборы букв и звуков, которые лично тебе в тягость. Но сказать об этом человеку ты не осмеливаешься, потому что боишься задеть его чувства, и все, что тебе остается, это имитировать увлеченность разговором, продумывая при этом план побега. К такому типу относится мой уже вышеупомянутый коллега, и я очень не хотел бы столкнуться с кем-то подобным ему тут.

Но к счастью продолжения не последовало. Видимо, вся его приветливость осталась во вчерашнем дне. Зачем испытывать судьбу? Что ж, мысленно подумал я, был рад с тобой повидаться, но мне пора. Чао! Пока! Гуд бай!

Готов поспорить на что угодно, что вышел я оттуда с явной и самодовольной ухмылкой. Все же как приятно осознавать тот факт, что для всех здешних людей ты всего лишь незнакомец. Некто, кто, как и они, застрял в этом доме. Но они не знают, ни твоего имени, ни твоей истории. Тебе не нужно быть милым и натягивать глупую улыбку, чтобы поддерживать симуляцию. А может, ну ее, эту реальную жизнь? Как говорил кот из мультика про попугая Кешу: «А нас и тут неплохо кормят». Хотя смысл там был, кажется, немного иной... Но кстати о еде. За всеми этими мыслями я и не заметил, как очутился в просторной столовой.

Вчера вечером в силу описанных выше обстоятельств мне было не столовой. Вряд ли бы я даже мог вспомнить, что она из себя представляла. И странно почему? Ведь ее убранство действительно впечатляло.

Как я и сказал, это было просторное помещение. Очень просторное и очень вытянутое. Хочешь, не хочешь, но приходится вновь вспомнить фильм про мальчика из школы волшебства. Даже темно-синий потолок тут тоже усеян звездами, правда гипсовыми или каменными. Точно определить трудно. Но выглядит точь-в-точь, как ночное небо.

Определяющий стиль всего Приюта – готика. Вот и столовая не является исключением. Потолок невысокий, арочный. Стены обиты темно-коричневыми деревянными панелями с темно-зелеными тканевыми вставками и увешены гобеленами с изображениями единорогов и грифонов. Противоположную от входа стену делит пополам большой камин, у основания которого выгнули спину зубатые каменные химеры. Стены слева и справа почти полностью состоят из витражных окон на библейские сюжеты. Почти все пространство столовой занято длинными столами, покрытыми белоснежными скатертями.

Людей достаточно много, и все выглядят подавленными. Но вот что я заметил, так это то, что почти все они сидят небольшими группами. Неужели за ночь общая беда так сблизила их? Я сажусь поодаль от всех. Люблю, есть один.

Обслуживание, как в ресторане. Стоило мне только поуютнее устроиться на мягком стуле, как тут же около меня оказалась одна их девушек служанок с подносом. Так, посмотрим, что же подают нам на завтрак? И это... яичница глазунья с беконом, три тоста, баночка с малиновым джемом и небольшой чайник с травяным отваром.

– Приятного аппетита, – улыбается мне девушка и исчезает так же быстро, как и появилась.

Ну, что сказать, все было очень вкусно. Не знаю, как, но вкус и, правда, чувствовался. Это очень странно.

– Извините, у вас свободно?

Я поднял голову и увидел перед собой невысокую, миниатюрную, темноволосую девушку с короткой стрижкой. Кажется, это удлинненное каре, но могу и ошибаться.

Девушка застыла в ожидании ответа, а я даже не сразу понял, что она обращается ко мне, потому что в этот самый момент я бесцеремонно разглядывал ее с ног до головы. Это ужасно признавать, но я пялился на ее лицо в форме сердца, большие карие глаза, две небольшие родинки под правым глазом, маленький крепко сжатый рот и пухлые алые губы. На ней надето черное закрытое платье похожее на одеяние монашки. Но это не имеет большого значения. Никто из присутствующих не волен в выборе своего гардероба.

Да уж, любая нормальная девушка сочла бы меня полным придурком и, не дожидаясь ответа, села бы максимально далеко от меня. Но вместо этого моя незнакомка еще раз повторила вопрос:

– Извините, у Вас свободно?

А это уже странно. К чему такая настойчивость? Я сижу один, вдалеке от ближайшего скопления людей. Как по мне так это очевидно, что места около меня не заняты. Садись себе на любое. Но она задает вопрос. И ждет ответа. Значит, пытается завести разговор? Навязывает свое общество? Ищет себе «защитника»? Ну, она хотя бы миленькая. Можно ей и подыграть.

– Да, конечно, – наконец отвечаю я, даже не пытаюсь быть милым.

Но девушку это, видимо, не смущает. Мой ответ приводит ее чуть ли не в восторг.

– Надеюсь, я не составляю Вам неудобств. Не хочу показаться прилипалой. Просто... – начинает она свой рассказ, а я уже жалею о том, что ответил ей. – Просто, – вновь повторяет девушка, – это странно. Ладно, забудьте. Я вижу, Вам неинтересно.

Мне стало немножко стыдно.

– Нет, нет, – попытался я ее переубедить и показать свою заинтересованность, которой ведь действительно не было.

– Нет, я понимаю, что это не должно никак Вас волновать. Просто вся эта ситуация, в которую мы попали. Эта чертова игра. Скажу честно, я плохо лажу с людьми. Не знаю, в стеснении ли дело, но я не всегда чувствую себя с ними на своем месте. А вот с Вами другое дело. Это должно быть звучит глупо.

О, милая, еще как звучит. Сказала бы сразу, что на фоне еще большего неудачника чувствуешь себя в более выгодном положении.

– Как только я вчера Вас увидела, то поняла это, – тем временем продолжает девушка.

– Мы виделись вчера? – вынырнул я из своих темных мыслей. – Подождите-ка, так это Вы вчера подглядывали за мной около лестницы?

– Да, – как-то стыдливо ответила девушка. – А еще раньше я увидела Вас в окне.

Между нами воцарилось неловкое молчание. Что я могу ей на это ответить? Этот разговор начал излишне напрягать меня. Я терял интерес к собеседнице и глаза произвольно стали искать новую для себя точку созерцания, которой оказался громадный камин у стены. Вернее,

кое-кто, кто грелся около него. Это была высокая, худая девушка с длинными русыми волосами. И уж не знаю, что с ней произошло, но судя по ее виду, она прямо в своем желтом, как цыпленок, платье только что вылезла из воды, потому как текло с нее знатно. Пусть я не видел ее лица, но что-то в ней казалось мне очень знакомым. В реальном мире у меня плохое зрение, но даже с ним я могу узнать знакомого человека лишь по очертаниям. И что-то мне подсказывало, что где-то я уже видел ее. Вот только где?

Тем временем незнакомка словно почувствовала на себе мой взгляд: она стала медленно разворачиваться ко мне, приоткрывая тайну своей личности. И тут меня сковал ужас. Нет, ее не должно быть тут! Только не она!

– Аня... – имя, слетевшее с языка, глухо рухнуло на стол.

Мое поведение привело в замешательство мою собеседницу, которая не преминула проследить за моим взглядом. Один нюанс. Она никого не заметила.

Между тем другая уже пристально сверлила меня своими мертвенно-бледными глазами. С моей стороны было ошибкой назвать ее чужим именем. Разумеется, с моей общей знакомой ее ничего не связывает. Ну, кроме внешности. Хотя и в этом я не вижу случайности. Это даже забавно, что ей досталась ее внешность. Но все же я надеялся, что обойдется без этого.

Вдруг резко заболела голова. Боль была невыносимой, словно голову зажало в раскаленные тиски. Зрение теряло резкость. И я все хуже видел приближающуюся ко мне девушку-призрака, которая медленно плыла в проходе между столами. Ее сухие серые пальцы были сцеплены в замок на уровне талии, а на красивом, но излишне худом лице, застыла мягкая улыбка. Для галлюцинации она выглядела излишне позитивно. Я же, как мне кажется, в тот момент представлял собой печальное зрелище. Печальнее, чем обычно. Пытаясь не свалиться в обморок со стула, я вцепился за край стола, потянув на себя скатерть со всем, что было не ней. Но даже это давалось мне с большим трудом.

– Нет, нет, нет... – взмолился я. – Только не сейчас...

Но лицо призрака уже было около меня.

– Убийца, – прозвучал мягкий голос Элизабет Эшвуд.

Глава 5

Жаль я не смог разглядеть ее получше, потому что в тот же момент потерял сознание, и буквально на секунду оказался повисшим среди глухой, непроглядной, вязкой, словно деготь, пустоты. В месте, где нет ничего и никого, кроме огромного черного экрана на заднем фоне. Правда, не очень уверен, был ли я там на самом деле или мне лишь позволили мельком заглянуть за грань, отделяющую сознание от виртуальной реальности.

Что же это все-таки было? Может быть, форточка для побега из виртуальной тюрьмы? Место, где программный алгоритм делает остановку в цикле своей работы? Не знаю. Секунды было явно недостаточно, чтобы понять это наверняка, потому что сразу же пустоту стали заполнять людские голоса и возгласы, которые вперемешку с остальными звуками, стали доноситься откуда-то издалека. Шум нарастал, какофония звуков в виде ярких разноцветных вспышек пробилась сквозь толщу беззвучия и, ворвавшись в мою тихую обитель, больно ударила по ушным перепонкам. Я, согнувшись пополам, закрыл уши руками, но это несильно-то и помогало. Громкость звуков продолжала расти, пока стала невыносимой.

– Довольно, – вырвалось у меня, хотя в глубине души я понимал, что это мое требование не будет выполнено.

Но звуки исчезли. Как исчезли и цветные шаровые вспышки. Все кроме одного. Маленький синий огонек тихо жужжал где-то над моей головой. Я разогнулся и, протянув к нему руку, схватил его.

– Кого-то поймал? – послышалось за спиной.

– Что? – я развернулся и обомлел, увидев ее.

Но нет же, нет, я снова ошибся.

Это не она.

Передо мной, заложив руки за спину, стояла в озарении света живая и цветущая Элизабет Эшвуд. В своем убранном в ботинки с высокой шнуровкой коричневым комбинезоном, из-под которого просматривалась белая рубашка, с двумя расстегнутыми верхними пуговицами и длинными русыми волосами, заплетенными в косу и перекинутыми через плечо, она походила на бывшего искателя приключений, а не на робкий цветок, страдающий от безразличия мужа.

– Как... – хочу задать я вопрос, но чужой голос резкий и восторженный перебивает меня:

– Ты представляешь – это скарабей!

Я оборачиваюсь. Это мужчина. Он стоит сзади меня. Примерно моей комплекции. Темные волосы, походный костюм песчаного цвета. В таком ходил герой старого фильма про ожившую мумию.⁶ Но лица его я не увидел. Не замечая меня, мужчина подошел к Элизабет и протянул ей руку:

– Вот посмотри, – обратился он к ней, – египтяне придавали этим жукам особенный магический смысл. Они считали, что скарабей...

– Единственное живое существо, рожденное в безжизненных песках пустыни, – мягко добавила девушка.

– Да. Жаль Генри не разделяет моего восторга. А ведь кто-то даже считает, что скарабей приносит удачу. А она, видит Бог, нам нужна, как никогда! Пойдемте, я кое-что Вам покажу, – мужчина взял ее за руку и увлек за собой в проем, через который лился дневной свет, оставляя меня одного.

Только сейчас я понял, что нахожусь внутри небольшого походного шатра, стены которого то и дело сотрясает жаркий ветер пустыни. Сейчас в нем довольно светло, но в дальних

⁶ Имеется в виду американский приключенческий фильм 1999 г. «Мумия» (англ. *The Mummy*) и его сиквелы «Мумия возвращается» и «Мумия: Гробница императора драконов».

углах клубком свернулись мрачные тени, готовые в любой момент напасть на потерявшего бдительность раззяву. Я осмотрелся по сторонам: небольшой стол, заваленный бумагами, пара кресел, одна аккуратно заправленная кушетка, две потухшие керосиновые лампы, висящие на деревянных столбах-опорах, и очень, очень много песка.

В руке что-то зашевелилось. Точно! Я ведь что-то поймал.

Я разжал кулак. На моей ладони сидел небольшой черный жук-навозник.

– Говоришь, приносит удачу? Ну-ну.

Страхнув его с ладони, я направился наружу с мыслями о том, где бы мне помыть руки.

Очевидно, мне посчастливилось оказаться в воспоминаниях моего героя. Но для чего? Какой урок я должен из этого вынести? О чем там сожалел мой персонаж? О том, что не уделял должного внимания своей жене? Но каким образом их семейная драма поможет мне найти ключ? Слишком много вопросов...

Я вышел наружу и оказался в центре самого настоящего палаточного лагеря, расположенного на берегу (как мне подумалось) Нила в тени небольшого скопления пальм. Десятки людей сновали туда-сюда, крича и ругаясь между собой по-арабски периодически переходя на английский. То тут, то там то и дело начинались драки, и тогда уже в дело вступали солдаты Британской армии, которых тут оказалось не меньше, чем простых рабочих. Я шел по широкой дороге, которая была проложена между различных по размерам и расцветкам шатров, но никак не мог найти Артура и Элизабет. Куда он ее мог потащить? Я прошел еще немного вперед, повернул направо, туда, где заканчивался лагерь, поднялся на небольшой холм и застыл от увиденного: передо мной, в долине Нила расстился громадный полуразрушенный древнеегипетский храмовый комплекс.

Центральным сооружением комплекса служило каменное здание трапециевидной формы, чья лицевая сторона, выкрашенная в черный цвет, казалось, нисколько не потускнела за прошедшие тысячелетия. К главному входу вела аллея из сфинксов, слева и справа от которых располагались два ряда колонн, а между ними два длинных прямоугольных пруда.

Судя по всему, комплекс был обнаружен недавно, и поэтому-то тут столько рабочих. Одни из них переписывали иероглифы с колонн, тщательно сверяясь с оригиналом, другие же снимали на фотоаппарат все, что попадалось им под руку. Разумеется, такое фривольное отношение к экспонатам древности вызывало ожесточенные споры среди присутствующих, которые так же перерастали в мелкие потасовки.

Я ступил на мощеную дорогу к главному зданию и направился вперед меж древних каменных изваяний. Сфинксы мрачно провожали меня пустым взглядом, оставляя после себя лишь чувство тревоги и недоумения. С ними было что-то не так. Что-то не так было с их лицами. Все знают, что обычно сфинкс имеет человеческий лик, но встречаются и другие, например, с бараньими.

– Однако эти же, имеет отличное от известных мне сфинксов лиц, – послышался знакомый мне голос.

Я присмотрелся. Так и есть. Недалеко от меня около одного из сфинксов стояли Артур и Элизабет. Девушка всматривалась в лицо сфинкса и внимательно слушала своего супруга.

– В Луксоре сфинксы имеют голову баранов, что было своего рода знаком почтения богу Амону, в честь которого и был построен храм. Но эти... Это удивительно, но они имеют голову осла! А это может означать только одно...

– Этот храм посвящен Сету?

– Не могу сказать с уверенностью, пока мы не попадем в гробницу, – покачал головой Артур.

– Надеюсь, что это будет так! Ты это заслужил! – Элизабет поцеловала его в лоб и крепко обняла. – О, Генри! – обратилась она в мою сторону. – Артур на грани грандиозного открытия! Иди же скорей сюда!

Машинально я повернулся, чтобы посмотреть к кому она обращается, но, сделав это, случилось то, чего я уж точно не ожидал.

Вместе с моим поворотом сменилось время суток, а картинка рассыпалась прахом, освободив место другой. Скорее всего, я совершил прыжок в воспоминаниях! Разумеется, за моей спиной уже не было никакого Генри. Да и вообще никого не было. На темном, увешенном звездами, как новогодняя елка огнями, небе медленно на боку покачивался яркий белый месяц, а десятки зажжённых факелов, расставленных около сфинксов, освещали путь к черному храму.

Чудесно! И куда мне теперь идти? Возвращаться в лагерь? Или...

Гулкий грохот и последовавшие за ним радостные возгласы, донесшиеся со стороны храмового комплекса, к сожалению, не оставили мне выбора.

В лунном свете это место выглядело зловеще и пугающе. Но что может случиться с героем в его воспоминаниях? Почему-то на ум приходит лишь один ответ. Что угодно! Но какой у меня выбор? Нужно выбирать из этих зыбучих песков памяти и возвращаться в уютный готический пансионат, полный никому не нужных людей, брошенных на выживание.

С двух сторон от меня поблескивала, отражая свет луны, мерцающая гладь бассейнов, застывших в безмятежном покое. Ветер, что днем подгонял раскаленный на солнце песок, ночью стих, но воцарившаяся тишина лишь доставляла мне беспокойства. У меня никак не пропадало ощущение, что за мной кто-то наблюдает. Может это сфинксы? Превращенные в камень чудовища, стражники злого бога Сета, оставленные тут, чтобы беречь покой своего темного господина. Но лучше об этом не думать, ибо у страха глаза велики, а пляшущие тени, которые отбрасывают расставленные по периметру факелы, лишь подыгрывают моей фантазии.

Главный храм вблизи оказался еще более впечатляющим. Издалека этого не было видно, но та самая черная лицевая сторона фасада была полностью изрезана иероглифами, на которых значительную часть занимал символ Сета и глаз Гора. Главный вход – обитые медными пластинами и выкрашенные в красный цвет деревянные двери, сторожили две статуи фараонов с разбитыми лицами. Я слышал, что такое делали, когда хотели стереть память о неугодном правителе. Возможно, эту пару постигла та же участь.

Я вошел в открытые двери и очутился в наполненном светом открытом свободном пространстве. Как оказалось, у храма не было крыши, лишь небольшие навесы, и четвертой стены. Вместо нее открывался красивый вид на еще один бассейн и остатки храмов поменьше. Голоса людей раздавались все громче, значит я уже близко.

Убранство храма так же поражало: резные колонны, золотые диски, для рассеивания света, цветные рисунки на стенах и статуи с теми же сбитыми лицами. Наконец, я дошел до широкой лестницы, уходящей глубоко вниз, вглубь под дальний бассейн. Навстречу мне стали подниматься люди, но никто из них не придал мне особого внимания. Это лишний раз убедило меня в том, что для этой истории я лишь посторонний зритель.

Я спустился вниз и оказался около входа в длинный и узкий коридор. У самого его входа стояло двое мужчин, чей разговор я ненароком подслушал. Один долговязый и худой с бородой эспаньолкой, другой чуть ниже его ростом и крепко сбитый.

– Если Артур окажется прав, и эта гробница окажется гробницей Сета, то эта находка сделает его бессмертным. Его имя будет знать каждый житель Земли, – шептал один.

– Это правда. Сэр Артур поистине гениальный молодой человек, обладающий невероятным профессиональным чутьем! Как жаль, что второй брат оказался пустышкой. Единственное место, где он хоть как-то смог себя проявить это армия, в которую и то его пристроили по просьбе лорда-отца. То-то он взял фамилию своей матери. Представляю, как ему было тяжело с таким грузом ответственности! – вторил ему собеседник.

– Тсс, – первый одернул своего излишне громогласного спутника. – Пожалуйста, говорите тише. Помните, что даже у стен есть уши.

Они, молча, проследовали мимо меня, даже не взглянув в мою сторону. Второй что-то пробубнил себе под нос, и на этом их разговор закончился. Я же проследовал дальше по узкому коридору.

– О, Генри! – послышался мне голос одного из мужчин, когда я уже был далеко от лестницы. – Артур и Элизабет собираются войти в первую комнату. Поспешите, если хотите составить им компанию.

Я остановился, развернувшись лицом к началу коридора. Генри. Брат-неудачник. Неудачник, который уведет жену своего собственного брата. Знатная Санта-Барбара намечается. И мне жутко любопытно увидеть его. Слишком часто он всплывает в этом воспоминании. И я уже различимо слышал звук шагов, как нечто неожиданно зашипело за моей спиной. Я развернулся и увидел перед собой огромную толстую белую змею с золотым узором на спине. Она, вытянув шею, пристально смотрела на меня. И в этом я был уверен. Змея смотрит именно на меня! Я застыл, не желая ее провоцировать, но ей, видимо, мое желание безразлично.

– Тебе пора бы очнуться, – изрекает она и в тот же миг ее раскрытая зубастая пасть летит в направлении меня.

Не помню было ли мне больно, потому что следующее воспоминание начинается с того, что я лежу на кровати под стрельчатой аркой такого знакомого готического потолка. Кажется, я наконец-то пришел в себя.

Глава 6

Проснувшись, я еще какое-то время продолжал лежать и, разглядывая белый арочный потолок, украшенный резными чугунными балками, продолжал осмысливать увиденное в воспоминаниях персонажа. Что-то с ними было не так, но я никак не мог понять, что именно. Мысль об этом не давала мне покоя, словно соринка, попавшая в глаз. Забавно, кажется, я до сих пор ощущаю укус змеи у себя на ноге.

– Мистер, Рэд, – прямо перед моим лицом возникло другое – женское, улыбчивое, немолодое, седые волосы, убранные в элегантную прическу, одну из тех, что были в моде в начале 20-го века, и глубокие темно-синие глаза. – Наконец-то Вы пришли в себя. Славно, славно, – пробежав по мне глазами, женщина выпрямилась.

Поглощенный своими размышлениями я даже не заметил, как она подошла ко мне. Хрупкого телосложения женщина, она стояла рядом, спрятав руки в карманы своего белого халата, надетого поверх бардовой блузы и черной юбки-карандаша.

– Как погляжу с Вами все в порядке, поэтому в Вашем нахождении здесь нет особого смысла. Как будете готовы, можете возвращаться к себе в комнату, – мягко закончила она.

– Простите, а я не у себя?

Не знаю, с чего вдруг мне захотелось это уточнить. В моей комнате другой потолок, а значит, будет правильным предположить, что я нахожусь в каком-то другом месте. Но как это обычно бывает, моя глупость лезет из меня первой.

– Ты в больничном крыле, – раздался уже знакомый мне мужской голос, и справа от себя, в кресле я заметил все того же доброжелательного незнакомца.

Он сидел, закинув ногу на ногу, и всем видом показывал, что поглощён находящейся в его руках книгой. Дочитав (или лишь сделав вид), он перелистнул страницу и, заломив край листа, отложил книгу в сторону.

– Спасибо, доктор, – обратился он к женщине, поднимаясь на ноги, – я помогу своему другу подняться к себе.

Другу? Это когда мы успели подружиться? Сегодня утром в туалете? Я сколько времени вообще проспал-то?

– Хорошо. Вам очень повезло с такими бдительными друзьями, – обратилась она ко мне. – За койку не беспокойтесь, мои девочки потом тут все приберут. А вообще-то, можете не спешить, рекомендую дождаться ужина. У нас его приносят позже, потому как на общий, – она бросила взгляд куда-то в сторону, – да, Вы уже опоздали. Всего доброго, господа, – женщина махнула головой и, отойдя, растворилась в сумерках больничной палаты.

– Я буду ждать ужин, – первым же делом обратился я к своему «бдительному другу», поскольку посчитал, что раз уж он тут дожидался меня, то делал это не просто так, а поскольку принимал я пищу только с утра, мне было жизненно важно подкрепиться прежде, чем этот молодчик перейдет к своему делу.

– Хорошо, – ответил тот, не возражая, возвращаясь в свое кресло и, видимо, очень занятой книге.

Славно. У меня есть еще время собраться с мыслями. Открыв карту, сверился со своим местоположением. Все верно. Я в больничном крыле. Первый этаж, правое крыло. Если спускаться с лестницы, то следует повернуть налево, пройти мимо зимнего сада, библиотеки, музыкальной гостиной, кинозала и еще каких-то запертых комнат. Закрыв карту, я отвернулся к окну. Уже вечер. На улице темно. Неужели я провалялся тут полдня?

Больничное крыло представляло собой небольшое помещение с одной полукруглой стеной, полностью занятое стрельчатыми окнами, за которыми до сих пор бушевала стихия. Снежная буря угрожающе билась в окна, но весь ущерб, на который она была способна, заключался

лишь в воцарившейся темноте. Кованные чугунные арки, поддерживающие потолок, соединяясь между собой, стекали вниз, образуя несколько черных колонн, расставленных в хаотичном порядке. Вдоль стен стояло шесть кроватей, одну из которых занимал я, столько же прикроватных тумбочек с вазами и живыми цветами ни них, и несколько кресел, расставленных по всей палате, словно для заполнения свободного места.

– Она выглядит живее, чем девушки из прислуги, – обратился я скорее к самому себе.

– Тоже заметил? – отреагировал на это незнакомец. – Думаю, все дело в ее ранге. Фрау Доктор более значимый персонаж для истории, чем обычные NPS. Отсюда и более проработанный образ.

– Ну да, – ответил я, и в палате вновь воцарилась тишина.

Мокрые хлопья снега продолжали биться в окна под натиском северного ветра, лишь изредка нарушая главенствующий здесь покой позвякиванием стёкл. Автоматически включились прикроватные лампы, тусклый свет которых добавлял мрачности, царящей в палате атмосфере.

– Что с тобой произошло? – нарушил молчание мой собеседник.

Я повернулся к нему и заметил, что он сидит, сложа руки на груди и пристально всматриваясь в меня. Лицо его было отстраненным и грубым. От доброжелательности не осталось и следа. О, а он настроен серьезно. Как же так «друг»?!

– Потерял сознание, – сухо прозвучал мой ответ.

– Из-за чего?

– Это допрос? – ошетинился я.

– Нет. Просто хочу понять, что тут происходит.

– Усталость. Все из-за нее. И нервы. Видимо, после приема пищи, организм автоматически перешел в режим сна, – я говорил нарочито дружелюбно.

– И все? – не унимался мой собеседник.

Конечно, нет. Но кто тебе скажет правду?

– А должно быть что-то еще?

– Нет, – он сделал паузу. – Уже умерло около пятнадцати человек. Персонал утверждает, что они «съехали». Ага, при закрытых дверях и метели на улице? Я думал, что твой случай может быть одним из тех...

– Нет, – уверенно опроверг я его мысль. – Моей жизни ничего не угрожало. Я не был при смерти. И чудесного спасения сейчас не произошло. Обморок. Мне жаль, но это так. И ты зря волнуешься, думаю, эти загадочные смерти вскоре могут закончиться, – я отвернулся от него и вновь уставился на потолок. – Мне так кажется.

– Почему ты так думаешь? – серьезность собеседника сменилась заинтересованностью.

– А ты (раз уж мы перешли на ты) не думал об этом? Мы заперты тут, кнопки «выход» нет. Смерть тут грозит смертью в реальности. А теперь представь, что кто-то просто в порыве паники обрывает провода от виртуального шлема?

Я уловил еле слышимый выдох собеседника и продолжил:

– Не хочу думать, что человек при этом умирает. Но, как устроен шлем? Ты, например, знаешь? Как он воздействует на мозг? Не похожа ли его работа на работу микроволновой печи?

– Твоя правда, – мой собеседник откинулся на спинку кресла. – И если все так, то наверняка об этом расскажут в новостях, и принудительные отключения прекратятся. Что тоже, в общем-то, неплохо. Почему, я не подумал об этом раньше?

– Действительно. Тогда бы тебе не пришлось тут торчать вместе со мной, – съязвил я.

– Тоже верно, – усмехнулся он. – Но мы действительно волновались.

– Кто это мы?

– Наша пати. Кстати, мы же официально не знакомы, хоть и виделись уже несколько раз. Имя мне Штефан Андрашш, венгерский политик, уличенный в финансовом скандале и распутный пьяница – улыбнувшись, он протянул мне руку.

– Сэр Доктор Артур Рэд, египтолог, роконосец, – я протянул ему свою в ответ, и мы пожали друг другу руки. – Но, а вообще мое настоящее имя Артур... Артур... Артур Рэд. Что за...

Штефан закатился хохотом.

– Прости, прости. Но твое озадаченное лицо. Тут уж мне придется блеснуть умом, – он самодовольно расплылся в улыбке, показывая свои идеально ровные и белые зубы. – Как бы ты не старался, назвать свое настоящее имя тебе не получится. Мы это уже прошли. Только имя персонажа. Постоянно выскакивает оно.

– Жесть какая.

– Согласен. С внешностью, кстати, та же беда. Только мы сами видим свой истинный облик. Остальные лишь физиономии персонажей.

– Мистер Рэд, – прервала их белокурая девушка в белом однотонном сарафане поверх голубой рубашки с тугим пучком светлых волос на голове, – Ваш ужин. Только будьте осторожным. Он еще горячий, – она поставила поднос на ножках на кровать.

– Спасибо.

– Приятного аппетита, – произнесла девушка и удалилась.

На довольно большом подносе для меня было бережно расставлена тарелка с картофельным пюре и двумя куриными колбасками, тарелочка с двумя тостами с джемом и стакан горячего какао.

– Так что там за пати у вас? – обратился я к Штефану, который все еще сидел возле меня, заканчивая свой скромный ужин.

– Я и еще несколько человек объединили свои усилия, чтобы выбраться из этого места. Одну ты знаешь. Мелани Дейл, девушка с которой ты завтракал. Она очень перепугалась, когда ты рухнул со своего стула, и когда в столовой появился я, Мел попросила помочь донести тебя сюда.

– Да? Прости за созданные неудобства, – и я был честен в своих сожалениях.

Мне вдруг стало так стыдно. Стоит только представить, как я там завалился, аж в дрожь бросает. А потом бессознательного меня еще и тащили в больничное крыло! Не знаю, возможно, это огрехи моего воспитания, но мне всегда было жутко неловко получать помощь со стороны. Первая мысль, которая возникала при этом – я их жутко напрягаю и приношу неудобство! Порой мне кажется, что излишняя просьба с моей стороны выставит меня прилипалой и надоедой. Детские комплексы. Даже в виртуальном мире мне никуда от них не деться.

– Мне это не составило трудность. Плюс ты уже знаешь, у меня был свой умысел.

– И это оправдано? Я имею в виду создание группы.

– Даааа, – озадаченно протянул он, – разве нет?

– Моя голова еще туго соображает, – постарался отшутиться я. – Конечно же.

– Кроме того надеяться на других не стоит. Ты мог упустить, но некоторые постояльцы решили, что им нет необходимости выбираться отсюда. Сколотилась небольшая группа, сейчас они ведут агитацию среди остальных.

– Что?

– Да. Я все чаще думаю о том, что это место очень похоже на извращенный социальный эксперимент.

Эксперимент? Очень похоже.

– И на то есть причины, – соглашаюсь я со Штефаном. – Что-то я залежался тут. Пора мне возвращаться к себе.

Поднявшись с койки, я постарался заправить ее, но подошедшая тут же девушка не дала мне этого сделать, заявив, что в этом нет заботы для постояльцев. Мне оставалось лишь еще раз поблагодарить ее за ужин и направится восвояси. Штефан вызвался проводить меня хотя бы до этажа, а я не стал возражать. Мне хотелось узнать что-нибудь еще.

– Мы создали пати в первую же ночь. И не только мы. Я сейчас о безумных фанатиках, что хотят остаться тут. Однако последовавшие после этого смерти...они немного перекроили расклад сил, – рассказал мне по пути наверх Штефан.

В первую же ночь? Оперативно. А что я делал в первую ночь? Ах, да, точно. Жался на полу в страхе перед словом «убийца».

– Есть уже идеи, где искать ключи? – смело перешел я сразу к делу.

– Нет, – Штеф сделал паузу. Видно было, что его мучили какие-то сомнения. Неужели он боится раскрыть мне правду? – Артур, скажу тебе честно, я хочу, чтобы ты присоединился к нам.

– Что?

– Присоединился к пати.

– Это я понял. А чего я не понял, так это, зачем вам я?

– Мелани изначально считала, что ты не так прост. А теперь и я понял, что ты обладаешь подходящим складом ума.

– Это, каким же таким «подходящим»? – уточнил я с сомнением.

– Ты подходишь ко всему со знатной долей скептицизма. Вот даже сейчас, – усмехнулся мой собеседник.

– Ну не знаю, – все, что я смог ему ответить.

Чего скрывать, часть меня ликовала. Как наивный ребенок я был рад такому признанию. Меня приглашают в команду. Большой повод для гордости! И я это абсолютно серьезно. Но вот в чем дело, я не люблю командную игру. Очень, очень сильно не люблю. Ни одна команда из тех, в которых я принимал участие, еще с институтских времен, не могла похвастаться грамотным распределением ролей и обязанностей. Мне приходилось либо тащить все на себе, либо заниматься разной ерундой под командованием очередного «лидера-профессионала». И да, я сейчас жалею и брюзжу.

Мы шли по длинному коридору в направлении парадной лестницы. Мимо нас проплывали изящные вазы, бюсты полководцев, мраморные статуи и карты в позолоченных рамах, но все это напоминало мне, как в своих (*своих ли?*) воспоминаниях я шел по аллее из мрачных сфинксов и статуй безликих фараонов. Что-то, что тревожило меня, никуда не делось. Соринка до сих пор находилась в глазу.

Итак, история моего персонажа не полностью соответствует действительности. Генри Локвуд – мужчина, что увел у Артура Рэда жену, оказался его родным братом. Да и сама Элизабет создает впечатление умной девушки, увлечённой археологией так же сильно, как и ее муж. Не может быть, чтобы древние гробницы могли встать между ними. Что-то тут не клеится. Почему ее призрак называет меня «убийцей»? К сожалению, ответ на этот вопрос кроется в прошлом.

– Еще этот убийца, – слова Штефана вернули меня из мысленной тюрьмы.

– Что с ним?

– Ну, пока ничего, – мужчина остановился, около окна, ведущего во внутренний дворик. – Но тебя он разве не беспокоит?

– Пока нет, – честно ответил я. – Ну, разве что немного. Пока мы бездействуем, он не станет проявлять себя. Густав же говорил об этом.

– Верно, но... Убийцей может быть кто угодно. Даже ты или я. Что делать с доверием при этом?

А тебе еще показался мой вопрос про пати странным?

– Решать проблемы стоит по мере их поступления, – вот мой совет.

Я засмотрелся на заснеженный внутренний двор и в какой-то момент поймал себя на мысли о том, что мне здесь нравится. Может вступить в секту тех, кто не хочет сбегать отсюда?

Интересно, как себя чувствовал Генри, находясь в экспедиции в тени гениального брата? Хотелось ли ему быть максимально далеко от него? Или он хотел быть им? Теперь никто не узнает об этом. Генри Локвуд гниет на дне где-то у виртуальных берегов Кипра, и все свои тайны он унес с собой.

– Кстати, ты же кажешься египтолог, – Штефан вновь прервал мои размышления.

– Мой персонаж, а не я. Я в египтологии ничего не смыслю.

– Ну, в любом случае рекомендую тебе завтра посетить библиотеку, – мой собеседник развернулся лицом к массивной деревянной двери, напротив которой мы стояли, и жестом указал на нее.

– Почему?

– Почему завтра? Ну, она закрывается перед ужином.

– Почему рекомендуешь ее посетить?

– А! Так там, прямо посреди зала, стоит статуя сфинкса со странным лицом похожим на... – он задумался, должно быть, вспоминая подходящее животное.

– Осла? – подсказал я ему.

– Да. В общем-то, да, осла.

Глава 7

Вот вам и первый звоночек. Как-то далеко от Египта забрался этот сфинкс? Вы так не думаете? Очевидно, что находится он там не просто так. Он часть истории моего персонажа, а может быть, чего я тоже не исключаю, один их тайников для пресловутого ключа, способного выпустить меня отсюда. Ну, знаете все эти истории, где сфинксы выступают в качестве охранников и загадывают загадки каждому встречному и поперечному. Возможно, создатели игры пошли по этому же пути? Кто знает. Кто знает.

Мы распрощались со Штефаном, как только поднялись на второй этаж, и разошлись каждый в своем направлении. В моем крыле было тихо и умиротворенно. Наверное, именно так и бывает в подобного рода пансионатах.

Как же хорошо вновь оказаться у себя. Я, не раздеваясь, плашмя упал на кровать и закрыл глаза. День оказался слишком насыщенным на события. И пусть, большинство из этих событий произошло во сне, устал я от них не меньше. Но, черт, я не могу себе позволить вот так просто валяться на кровати. Хотя собственно, почему не могу? Могу. Но...

В реальной жизни я живу один. Вероятность того, что кто-то отключит меня от шлема, минимальна. А значит, я скорее умру от обезвоживания, чем от посторонней помощи. Интересно, кто-нибудь уже спохватился моей пропаже? С моей семьей у меня не самые близкие отношения. Бывает, что мы неделями можем не выходить на связь друг с другом. Вряд ли они меня хватятся в ближайшее время. Я попал сюда в пятницу, а, следовательно, на беспокойство коллег уповать так же не стоит. Да уж, засада. Если так посмотреть, то мне особо и незачем возвращаться в реальную жизнь. Тут я хотя бы уважаемый археолог и доктор каких-то там наук. Но...

Эти мысли утомляют не меньше, чем путешествие в Египет. Я перевернулся на спину и подложил себе под голову скомканное одеяло. Мне захотелось еще раз перечитать историю персонажа. Может я что-то упустил. Но нет. Ничего нового я для себя в ней не открыл.

Машинально проверяю, что у меня числится среди личных вещей. И тут меня ждет сюрприз в виде фигурки скарабея. Представьте мое удивление. Еще вчера вечером этот раздел меню был полностью пустым, а сегодня там – он. Как такое могло произойти? Хотя, чего я спрашиваю. Это же игра.

Вскочив на ноги, я стал выворачивать свои карманы, но это ничего не дало. Магия не сработала, и скарабей продолжал числиться среди моих вещей без, собственно, реального присутствия в них.

Я сел на кровать и стал соображать, как я могу его достать. Механизм управления здесь не слишком сложный. Все открывается кликом по иконке. Взять хотя бы ту же карту. Может с вещами то же самое? И без лишних прелюдий скажу сразу – да, так оно и есть. Мне стоило лишь нажать на ячейку с изображением жука, как он тут же материализовался в моей руке. Что сказать, удобно.

Среднего размера, чуть выпуклый, овальный амулет синего цвета с белыми потертостями занимал чуть больше половины моей ладони. Вроде компьютерной мыши на тонкой овальной подставке. А еще он довольный легкий. Что за материал? На камень не похоже. Возможно, это кость? Я взял жука свободной рукой, чтобы лучше его рассмотреть. Работа очень аккуратная. Мастер при создании амулета проработал каждую мелкую деталь. Даже на месте глаз у него две каменные точки. Ага? Я перевернул фигурку и на обороте обнаружил несколько иероглифов. Что бы они могли значить?

Кто знает.

Странно конечно быть египтологом и совершенно не разбираться в древнеегипетской письменности. Может у моего персонажа имеется словарь?

Оставив скарабея на кровати, я подошел к заваленному бумагами столу. Ну и бардак. Иметь такой беспорядок уже даже не прилично по статусу. Придется мне им заняться.

Для начала нужно было крутить все имеющиеся в наличии карты. Как погляжу, все они с тех или иных раскопок, на которых бывал Артур. Вот аккуратно вычерченный план гробницы фараона Аменхотепа IX в Долине Царей, вот план Луксорского храмового комплекса, а вот и черный храм в долине Нила... Я разглядывал его минут десять. Странное чувство ностальгии накрыло меня. Это трудно объяснить и описать. Порой такое бывает после снов, особенно ярких и живых, когда ты просыпаешься, а эмоции, которые ты пережил в нем, тебя не отпускают. Граница реальности порой бывает слишком тонка. Отложу-ка я ее в сторону. Вдруг она мне еще пригодится? Так, что тут есть у нас еще? Несколько свитков с перерисованными иероглифами, книги по истории древнего Египта, несколько научных талмудов и... дневник Артура Рэда.

Тут стоит добавить, что уверенности в этом на тот момент у меня еще не было. С виду обычная тетрадь для записей: плотная потертая коричневая кожаная обложка, торчащие углы вложенных листов, и все это было перетянуто кожаным шнуром. И лишь незаметная аккуратная надпись «А. Рэд. История» в нижнем правом углу, как бы намекала на содержание этой тетради. Разумеется, я не думая открыл ее. Во-первых, Артур Рэд – это сейчас я, а значит, это не что-то личное и интимное, а во-вторых, мне нужно было внести кое-какую ясность в историю этого персонажа, поэтому мне пришлось бы сделать это в любом случае. Я пробежался глазами по первой странице. История начинается с его прибытия в Египет, и... Хотя лучше, читайте сами.

Дорогой друг! Без лишней скромности спешу сообщить тебе, что мы находимся на пороге грандиозного открытия! Кто бы мог подумать, что тот клочок бумаги, что обнаружил Генри, случайно разбив привезенный отцом бюст фараона Сети II, может привести нас сюда, в покинутый живыми существами город Омбос, в центре которого по легенде стояла черная пирамида Сета.

Жители Негада, города, что находится в нескольких километрах от Омбоса, считают нас сумасшедшими глупцами. Некоторые настроены даже излишне агрессивно. Вчера, какие-то мальчишки обкидали нашу машину камнями. Один из бульжников ушиб руку Элизабет. Я был в не себя от злости. Но мой нежный цветок заступилась за них. Что сказать, моя прелестная женушка слишком добра и чиста. Но в ее словах была крупница правды. Несчастные и дремлющие, они до ужаса боятся древних легенд, считая, что мы своими действиями навлечем беду на этот мир. Гнев проклятого бога Сета мерещится им в каждой вырытой яме.

Элизабет не знает, но я сообщил в Британское географическое общество об этом инциденте и попросил по возможности пролоббировать выделение нам сопровождения из присутствующих здесь военных. Если все получится так, как я задумал, Генри сможет присоединиться к нам уже очень скоро. В своем последнем письме он жаловался, что разлука с нами ему невыносима. Бедный, бедный Генри. Отец слишком строг к моему младшему брату.

Я перевернул страницу, и что-то небольшое вылетело из тетради. Закладка? Листок? Нет, это черно-белая фотография. Я нагнулся и подобрал ее. Качество, конечно, не ахти какое. Да и угол как будто бы засвечен.

А на фото тем временем была запечатлена счастливая Элизабет в обнимку с каким-то человеком, чье лицо было трудно различимо из-за брака фотографии. На обороте надпись: «**Мои самые любимые Э. и Г.**». Я еще раз посмотрел на фото. Они стоят у какой-то палатки. Девушка явно позирует, а вот парень... Трудно судить, лица почти не видно.

Элизабет и Генри, значит? И опять его лицо скрыто от меня. Баг в игре? Или это значит больше, чем кажется на первый взгляд? В голове всплыли безликие статуи фараонов, чьи изображения нарочно стирались из истории.

Неожиданный стук в дверь раздался как раз в тот самый момент, как я собирался продолжить чтение дневника.

Глава 8

Кого еще принесла нелегкая?

Мне пришлось прятать дневник с фотографией в ящик стола, и лишь потом открывать дверь.

А за ней оказалась Мелани Дейл, девушка из столовой, та самая, что забила тревогу, когда я упал лицом в утренний завтрак. На ней было все то же закрытое платье монашки, но выглядела она куда более бодрой, и я бы даже сказал... счастливой.

– Эм, привет! – замялась она при виде меня. – Штефан рассказал, что ты вернулся к себе в комнату. И что с тобой все хорошо. И я решила убедиться в этом собственными глазами. Ой, прости, ничего, что я к тебе на «ты».

– Ерунда, – отмахнулся я. – После тех неудобств, что я доставил вам... В общем, переход на «ты» это очевидный шаг. Да, как видишь со мной все в порядке. Упадок сил. Не больше. Прости за доставленные неудобства.

– Да брось, мы очень испугались. Так поступил бы каждый на нашем месте.

Не уверен. Я бы, скорее всего, предпочел бы остаться в стороне.

И снова воцарилась неловкая пауза. Мел, ты убедилась, что со мной все в порядке, так почему же не уходишь? А держать ее в пороге, как-то не прилично. Блин, а я ведь хотел заняться дневником...

– Не хочешь пройти? – приторно учтиво поинтересовался я, чем, видимо, обрадовал девушку.

– А можно?

– Разумеется, да.

– Спасибо, – тихо ответила она, переступая порог моей комнаты. – Честно говоря, я хотела с тобой поговорить.

– Если ты о вашей группе, то Штефан мне уже все рассказал. И предложил вступить.

– Серьезно?

Что это? Нотки печали? Она расстроилась, что Штефан ее опередил?

– Да. Ты занимай любое свободное место. Садись куда хочешь.

Девушка осмотрелась по сторонам, но выбор был, не сказать, что очень большой. Либо стул, либо разобранная кровать.

– И что же ты ему ответил? – спросила она меня, присаживаясь на стул, стоящий около стола.

– Ничего. Ответ я пока не давал. Но боюсь, я вынужден буду отказаться.

– Почему?

Мои слова ей не понравились, но она постаралась не подать виду.

– Я не люблю командную игру. Не хочу, чтобы мной командовали люди, чьи причуды мне придется терпеть. Мне удобнее работать одному. Только не обижайся.

– Да нет. Какие тут обиды. Ты хотя бы честен.

Ну и дела, девушка то совсем сникла.

– Но это не значит, что я имею что-то против тебя или Штефана. Я готов Вам помогать и делиться информацией. (Ну, же, Артур, придумай что-нибудь.) И вообще, мне кажется, наше знакомство состоялось не должным образом. Позвольте представиться. Сэр Артур Джон Магнус Рэд, археолог, египтолог, веселый вдовец, – и я отвесил низкий поклон, сделав при этом вид, что снимаю перед дамой шляпу.

Кажется, это легкое чудачество сработало, и девушка вновь улыбнулась. Один из моих страхов – показаться смешным. Но я в данном случае я был готов перебороть его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.